

На правах рукописи

Галимов Салават Фарагатович

**Литературно-художественное и публицистическое
наследие Зарифа Башири**

10.01.02 – литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2012

Работа выполнена в Центре письменного и музыкального наследия
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: кандидат филологических наук
Ахунов Азат Марсович

Официальные оппоненты: **Рамеев Зуфар Зайниевич**, доктор
филологических наук, отдел текстологии
ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, главный
научный сотрудник (г. Казань)

Мусабекова Райса Рашидовна, кандидат
филологических наук, отдел языкознания и
литературы Института татарской
энциклопедии АН РТ, заведующий (г. Казань)

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Защита состоится **«24» декабря 2012 года в 12.00** часов на заседании
диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка, литературы и
искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу:
420014 Республика Татарстан, г. Казань, Кремль, ул. Шейнкмана, 11 (здание
«Манеж»).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке
Казанского научного центра РАН (420111 Республика Татарстан, г. Казань, ул.
Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан **«24» ноября 2012 г.**

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук доцент

А.А. Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Решая задачу воссоздания целостной картины татарской литературы, современное литературоведение обращается к малоизученным страницам истории литературы. Изучение и анализ художественного наследия малоизвестных или преданных забвению творческих личностей, возвращение в историю литературы, переосмысление наследия активно участвовавших в литературном процессе тех или иных эпох писателей позволяет воссоздать, реконструировать литературный процесс, показать национальные особенности художественного творчества, выявить аксиологическую ситуацию в обществе в целом.

Татарская литература первой половины XX века представляла собой чрезвычайно сложную и необычайно многокрасочную картину. На первом её плане возвышались могучие фигуры классиков – Г. Тукая, Ф. Амирхана, М. Гафури, Г. Камала, Г. Ибрагимова. Их творчество с детства знакомо представителям татарского народа и воспринимается как критерий художественного совершенства и общественной значимости. Вместе с тем, в литературе этого периода до сих пор остаются невозвращенными полузабытые имена писателей, творческое наследие которых весьма неоднозначно. Ныне этот пласт тщательно изучается. Так, в последние годы были исследованы творческое наследие Ахметзяна Биктимирова (2007), Ахнафа Тангатарова (2011) и др. Среди оставшихся в тени есть и имя Зарифа Шарафутдиновича Башири – татарского писателя-просветителя и публициста. Литературные критики и читатели первой половины XX века знали его в основном по газетным статьям, журнальным публикациям и, несомненно, повести «Чувашская девушка Аниса». А многие произведения писателя до сих пор остаются неизданными.

Творчество самобытного писателя «золотого века» татарской литературы З. Башири весьма значительно по объему и разнообразно по жанровым особенностям: он оставил после себя романы, повести, рассказы, стихотворения, поэмы, статьи и очерки. Пристального внимания заслуживает проза и публицистика автора, в которой нашли художественное воплощение его взгляды на окружающую действительность, в полной мере отражен национальный дух его творчества. Анализ и оценка сквозь призму художественной эстетики, философии, а также в контексте общественной деятельности З. Башири позволяют осветить особенности художественного почерка просветителя, сформировавшегося в период обновления татарского общества и представить историческую эпоху в целом. Возвращение литературного наследия З. Башири в историю татарской литературы, многоаспектное изучение его произведений, введение новых источников и результатов исследования в научный оборот станут значительным вкладом в воссоздание панорамы литературной жизни исследуемого периода.

До настоящего времени не существует монографического исследования, посвященного творчеству Зарифа Башири. Несмотря на определенный интерес литературоведов к письменному наследию писателя, предпринятые ими

изыскания носят фрагментарный характер. В работах Г.Г. Сагъди¹, М. Гайнуллина², В.Х. Хакова³, А.К. Гиниатуллиной⁴, И. Рами и Р. Даутова⁵, З.З. Рамеева⁶, М.И. Ахметзянова⁷, Ф.Г. Галимуллина⁸, З.З. Гилязова⁹ содержится некоторая информация о жизни З. Башири, рассматриваются отдельные произведения, указывается их тематика, однако эти сведения, как правило, приводятся на фоне общего обзора литературного процесса. Поэтому по ним невозможно составить полного представления о художественном мире и творческом пути писателя. Публицистическое наследие автора вовсе выпало из поля внимания исследователей, тогда как целостное осмысление прозы открывает путь к более полному, объективному изучению его публицистики, и наоборот.

Таким образом, актуальность настоящей работы обуславливается, во-первых, малоизученностью жизненного и творческого пути З. Башири, во-вторых, научной потребностью выявления особенностей его художественных и публицистических произведений, изучения жанровой и проблематической систем литературного наследия; и в-третьих, необходимостью определения места самобытной творческой индивидуальности в литературном процессе начала XX века.

Писатель, журналист, публицист, просветитель З. Башири родился 5 мая 1888 года в семье муллы в деревне Чутеево Цивильского уезда Казанской губернии (ныне Кайбицкий район Республики Татарстан). Начальное образование получил у своей матери. В 1898-1902 годах учился в Буинске, но, не удовлетворясь качеством и уровнем преподавания, в 1902 году переходит в школу деревни Акзигитово. Именно здесь юный Зариф начинает увлекаться литературой, пишет свой первый рассказ.

В 1906 году на страницах газеты «Казан мөхбире» (Казанский вестник) издается его первое стихотворение «Яшә, хөррият, яшә!» (Да здравствует свобода!), а через год выходит в свет первый сборник стихотворений «Милләт кайгысы» (Забота о нации).

В 1907–1908 годах он получает образование в медресе «Мухаммадия». В эти годы З. Башири активно участвует в революционном движении. В 1908

¹ Сагъди Г. Татар әдәбияты тарихы. – Казан: Татар. дәүләт нәшр., 1926. – Б. 65.

² Гайнуллин М. Зариф Бәшири // Бәшири З. Сайланма әсәрләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1958. – Б. 3-8; Гайнуллин М. Татарская литература и публицистика начала XX века. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1966. – С. 89; 270-273; Гайнуллин М. Зариф Бәшири // Татар әдипләре: (Ижат портретлары). – Казан: Татар. кит. нәшр., 1978. – Б. 183–187; Гайнуллин М. Бай мирас // Соц. Татарстан. – 1978. – 4 май; Гайнуллин М. Зариф Бәшири // Казан утлары, 1978. – № 5. – Б. 170; Гайнуллин М. Х., Сафуанов С. Г. Зариф Башири // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А.А. Сурков. – М.: Сов. энцикл., 1962-1978. Т. 2: Гаврилюк – Зюльфигар Ширвани. – 1964. – С. 994-995.

³ Хаков В. Зариф Бәшири әсәрләре // Совет әдәбияты. – 1959. – № 6. – Б. 13-115.

⁴ Гиниатуллина А.К. Зариф Башири // Писатели Советского Татарстана: биобиблиографический справочник. – Казань: Таткнигоиздат, 1970. – С. 183-187.

⁵ Рәми И., Даутов Р. Әдәби сүзлек. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – Б. 46-47.

⁶ Рәмиев З. Ижаты игътибар сорый // Соц. Татарстан. – 1988. – 12 май; Рәмиев З. Тукай һәм замандаш әдипләр. – Казан: ТаРИХ, 2004. – Б. 67-73.

⁷ Әхмәтжанов М.И. Мирасханә: фонд һәм коллекцияләр күрсәткече. – Казан, 2005. – Б. 69-70.

⁸ Галимуллин Ф. Табигыйлеккә хилафлык: (XX гасырның 20-30 елларында татар әдәбиятының үсеш үзенчәлекләре). – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – Б. 208-214, 227.

⁹ Гилязов З.З. Татарская литература начала XX века в книжных изданиях. – Казань, 2005. – С. 26-25, 63-64.

году он приезжает в Оренбург, где сначала работает корректором в типографии Каримовых, Хусайновых, позже – секретарем журнала «Чүкеч» (Молот). В это же время он активно печатается на страницах газет и журналов «Казан мөхбире» (Казанский вестник), «Йолдыз» (Звезда), «Вақыт» (Время), «Шура» (Совет), освещая различные стороны жизни своего времени. К примеру, в 1909 году в журнале «Шура» издаются этнографические очерки «Чувашлар» (Чуваши). В «Чүкеч» публикуются его стихотворения, посвященные Габдулле Тукаю (1886–1913). Два рукописных стихотворения, где автор дает высокую оценку творчеству татарского народного поэта, хранятся в фонде З. Башири Центра письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (далее ЦПиМН ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ).

В период с 1908 по 1910 год З. Башири считается самым активным среди детских писателей.

Как стало известно из воспоминаний писателя и сохранившихся в фонде ЦПиМН ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ материалов, З. Башири из-за разных причин приходилось часто менять место жительства. Так, в 1910–1912 годы он работает учителем в Пензенской и Тамбовской губерниях. Преподавательскую деятельность он продолжает в Степном генерал губернаторстве (на территории современного Казахстана). С 1913 по 1917 годы З. Башири работает учителем в городе Капал. После февральского восстания Башири переезжает в г. Верный (ныне г. Алма-Ата). Там он работает в редакции юмористического журнала «Садак»¹⁰ (Стрела), издаваемого на татарском языке. В 1918–1919 годы является заведующим отдела образования в городе Жаркент. Позже переезжает в Ташкент и до 1932 года работает в редакции различных журналов и газет, преподает узбекский и уйгурский языки и литературу.

Знания о жизни, традициях, культуре, быте разных народов (узбекского, чувашского, казахского, уйгурского), накопленные во время переездов и проживания в разных регионах, стали основой для множества статей и художественных произведений З. Башири. Известность получили его этнографические очерки «Чувашлар» (опубликованы в журнале «Шура»¹¹), написаны также очерки «Мишәрләр»¹² (Мишаре), рассказы и роман об узбеках (сохранились в рукописи и машинописном варианте). Глубокое понимание языка, литературы, фольклора тюркских народов отражается и в книгах «Ўзбэк әдәбияты» (Узбекская литература), «Чуваш әдәбияты» (Чувашская литература), «Уйгыр әдәбияты» (Уйгурская литература).

¹⁰ Информация взята из архива Союза писателей Республики Башкортостан: ф. Р-4627, оп. 4, по оп. 9. – Л. 4. Журнал «Садак» не указывается в библиографическом указателе Р.Р. Гайнанова, Р.Ф. Марданова, Ф.Н. Шакурова «Татарская периодическая печать (1905-1924)» (1999). Информация о нём дана в «Татарском энциклопедическом словаре» (1998).

¹¹ Башири З. Чувашлар // Шура. - 1909. - № 10. – Б. 300-302; № 11. – Б. 337-339; № 12. – Б. 366-367; № 13. – Б. 404-405; № 14. – Б. 430-432; № 15. – Б. 459-460; № 16. – Б. 498-500; № 17. – Б. 531-534; № 18. – Б. 557-558; № 10. –Б. 591-593; № 21. – Б. 654-656; № 22. – Б. 685-686.

¹² Союз писателей Республики Башкортостан: ф. Р-4627, оп. 4, по оп. 9. – Л. 4.

В 30-е годы XX века З. Башири работает в газете «Пролетариат», который издавался на Донбассе для татарских рабочих. В 1933 году после долгих скитаний возвращается в Уфу.

В 1938 году З. Башири был арестован, осужден по ст. 58 ч. 2-8-11 как «враг народа» и репрессирован. 1938-1946 годы писатель отбывал на Колыме (ГУЛАГ), затем в Белебеевском районе БАССР. В связи с этим, после 40-х годов его произведения перестают публиковать. Об этом З. Башири пишет и в своих оставшихся в рукописи воспоминаниях и письмах современникам. Лишь 19 сентября 1956 года писатель был реабилитирован. В Казани и в Уфе после 27-летнего перерыва начинают выходить его произведения, в том числе и не публиковавшиеся ранее. Например, к его юбилею были приурочены «Сайланма эсэрлэр» (Избранные сочинения, 1958), куда вошли 47 стихотворений писателя и повесть «Чуваш кызы Әнисә» (Чувашская девушка Аниса), отдельной книгой вышли в свет «Карағош яуы» (Нашествие Карагуша, 1958), «Замандашларым белән очрашулар» (Встречи с современниками, 1968).

Поэт, прозаик и журналист Зариф Башири умер в 1962 г и был похоронен на мусульманском кладбище г.Уфы.

Исследователи, критики и писатели всегда неоднозначно относились к творчеству З. Башири. Его сочинения неоднократно критиковались. Например, Г. Тукай считал, что работы З. Башири слабы и бездушны, он «для поддержания жизни питается главным образом травой, именуемой «жвачкой чужих мыслей»¹³. Писатель подвергся обструкции и со стороны Закиры Шараф¹⁴ за ложные факты, приведённые в его автобиографической книге «Встреча с современниками». Невысокого мнения о писателе был С. Кудаш¹⁵. Вслед за Г. Тукаем Х.Вали обвиняет З. Башири в сухости и эпигонстве, но в то же время он подчеркивает, что после Октябрьской революции творчество писателя поднялось на новую ступень, изменились взгляды и мировоззрение, а стиль и техника усилились¹⁶. В.Х. Хаков отмечает, что в его стихотворениях запечатлилась современная автору действительность с акцентом на интересы и стремления народа¹⁷.

В настоящее время в фондах ЦПиМН ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ хранятся многочисленные материалы о жизни и творчестве З. Башири, его рассказы, повести и романы. Его фонд состоит из одной описи, которая включает в себя 81 дело. Материалы данного фонда, в основном, вобрали в себя документы с 1905 по 1968 годы. Они были полностью описаны старшим научным сотрудником ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова ИЯЛИ КФАН СССР Х.Г. Саймановой и сданы 10 сентября 1968 года.

Среди материалов фонда З. Башири особую ценность, на наш взгляд, представляют следующие рукописи и автографы писателя:

¹³ Нуруллин И. З. Тукай / Авториз. пер. с тат. Р. Фиша. – М.: Молодая гвардия, 1977. – С. 162.

¹⁴ ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 177, оп. 3, ед. хр. 198.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 177, оп. 3, ед. хр. 64.

¹⁷ Хаков В. Указ. тр. – С. 113–115.

– рукописи циклов стихотворений З. Башири, состоящие из 3-х томов: «Уйларым»¹⁸ (Думы мои, 585 л.), «Гөлләрем»¹⁹ (Цветы мои, 382 л.), «Көннәрем»²⁰ (Дни мои, 257 л.) (написаны в период с 1905 по 1956 гг.);

– стихотворения и поэмы²¹ (упорядочены по алфавиту; 271 л.);

– рукописи рассказов «Бәхетле ана»²² (Счастливая мать, 14 л.), «Яман аталар»²³ (Дурные отцы, 35 л.), «Чытлы хатын тырнагыннан»²⁴ (Из-под «когтей» женщины-кокетки, 21 л.), «Инде төшенде»²⁵ (Теперь понял, 7 л.), «Арма»²⁶ (Не уставай, 9 л.), «Асламчылыкта»²⁷ (В коробейниках, 40 л.);

– повести «Авылларда давыллар»²⁸ (В селах буря, 170 л.), «Карагош яуы»²⁹ (Нашествие Карагуша, 148 л.);

– рукопись романа «Аумакайлыктан яки көннәр өстендә»³⁰ (Из-за беспринципности (I том, 4 части; 650 л.) и машинопись романа «Тау култыкларында»³¹ (В ущельях, 559 с.).

З. Башири оставил после себя богатое творческое наследие, основную часть которого составляют автографы писателя. Изучение художественных произведений, публицистики, различных документов из его архива дает исследователям информацию не только о жизни и творчестве З. Башири, но и позволяет представить более полную картину общественной жизни периода, когда жил и творил писатель. Они также являются серьезным источником в изучении национальной идентичности и менталитета татарского народа.

В нашей работе широко используются архивные материалы, хранящиеся в ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Мы также опирались на материалы фонда Зарифи Башири из архива Союза писателей Республики Башкортостан.

Объектом исследования является проза (а именно, рассказы «Картада отылган кыз» (Девушка, проигранная в карты), «Яшәсен авыл кызлары» (Да здравствуют деревенские девушки), «Бәхетле ана» (Счастливая мать), повести «Чуваш кызы Әнисә» (Чувашская девушка Аниса), «Карагош яуы» (Нашествие Карагуша), роман «Тау култыкларында» (В ущельях) и публицистическое наследие писателя, так как именно в них писателем метко схвачены и художественно ярко воплощены явления действительности в ракурсе исторической и национальной специфик.

Предметом исследования является национальная и историко-культурная выразительность прозы и публицистики З. Башири.

¹⁸ ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 1.

¹⁹ ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 2.

²⁰ ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 3.

²¹ ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 4.

²² ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 17.

²³ ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 21.

²⁴ ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 26.

²⁵ ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 28.

²⁶ ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 29.

²⁷ ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 24.

²⁸ ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 25.

²⁹ ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 25.

³⁰ ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 9-12.

³¹ ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 5.

Цель настоящего **исследования** заключается в комплексном изучении жанрово-художественных, идейно-эстетических, историко-культурных и национальных особенностей художественной прозы и публицистики Зарифа Башири, определении его места и роли в истории татарской литературы.

Для достижения намеченной цели поставлены следующие **задачи**:

- выявление, сбор и систематизация художественных и публицистических произведений З. Башири;
- исследование мировоззренческих основ, общественно-политических взглядов писателя в его публицистике и художественных произведениях;
- построение жанровой типологии творчества писателя;
- определение проблематики произведений и системы персонажей, особенностей художественного воплощения авторской идеи;
- анализ творческой индивидуальности писателя в контексте татарской литературы начала XX века.

Теоретической и методологической основой данной диссертации являются исследования по теории литературы таких исследователей, как Г.Н. Пospelов, Ю.Н. Тынянов, М.М.Бахтин, Н.Т. Рымарь, А.Я. Эсалнек, В.Е. Хализев, Л.В. Чернец, В.М. Головкин, Н.А. Гуляев, Т.Т. Давыдов, В.А. Пронин, В.А. Миловидов, Н.Д. Тамарченко, П.А. Николаев, А.А. Торшин, по истории татарской литературы: Г.Г. Сагди, Х.Ф. Хайри, И.З. Нуруллина, А.Г. Ахмадуллина, Ф.М. Мусина, З.З. Рамеева, Ф.Г. Галимуллина, М.В. Гайнутдинова, Р.К. Ганиевой, Д.Ф. Загидуллиной и др., а также коллективные труды «Татар әдәбияты тарихы» (История татарской литературы, 1989), «Литература народов России: XX в.: Словарь» (2005), по публицистике: Б.Н. Лозовского, М.С. Черепанова, Р.У. Амиханова, М. Гайнуллина и др.

В своей работе мы также опираемся на труды историков А.А. Арутюнова, И.Н. Данилевского, В.В. Кабанова, В.А. Козлова, Н.Л. Роголиной, В.Е. Щетнева, Н.А. Ивницкого, фольклористов, этнографов и этнологов И.М. Снегирёва, Г.Н. Волкова, В.П. Иванова, П.П. Фокина и др.

В соответствии с проблематикой и характером исследования в диссертации использован **метод** герменевтики – теории об интерпретации смысла и раскрытии содержания художественного текста – как основа гуманитарного знания и метод системного анализа. В ходе исследования также использованы метод компаративистики, системный, сравнительно-исторический, аналитический, биографический и текстологический методы исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что литературно-художественное наследие и публицистика З. Башири впервые исследуются в монографическом плане в качестве целостного и оригинального литературного явления в тесной взаимосвязи с историческими событиями и литературным процессом начала XX века. На основе литературоведческого анализа части творческого наследия писателя – романа «Тау култыкларында», повестей «Чуваш кызы Әнисә» и «Карағош яуы», рассказов «Картада отылган кыз», «Яшәсен авыл кызлары!», «Бәхетле ана», очерков «Чувашлар» и многочисленных статей выявляется самобытность художественного мышления

и своеобразие художественного почерка писателя, основная проблематика и жанровая характеристика произведений.

Впервые осуществлена текстологическая обработка корпуса арабиграфичных произведений писателя, введены в научный оборот его малоизвестные труды, а также архивные материалы.

Теоретическая значимость. Материалы диссертации и содержащиеся в нем выводы представляют определённый вклад в разработку теоретических основ проблемы эволюции литературно-художественных направлений и жанров татарской литературы XX века; восполняют недостающее звено в целостной картине творческих портретов участников литературного процесса начала XX века.

Практическая значимость работы заключается в использовании ее результатов при разработке курсов по изучению татарской литературы первой половины XX века в целом и творчества отдельных писателей в частности, а также при подготовке учебных программ и учебно-методических пособий по литературному краеведению, в лекционных курсах и на семинарах соответствующей тематики. Вводимый в научный оборот художественный материал и сделанные на его основе выводы могут найти свое применение при подготовке изданий наследия Зарифа Башири.

Положения, выносимые на защиту:

1. Зариф Башири является полноправным участником литературного процесса. Художественное творчество писателя носит просветительский характер. Вместе с тем его крупные произведения представляют собой синтез двух направлений – просветительства и натурализма.

2. Художественная проза и публицистика З. Башири представляют собой единое целое, так как тесно взаимосвязаны и проникнуты активным авторским отношением писателя к действительности и историческим событиям.

3. Главная особенность художественного мировоззрения писателя – это отражение народной жизни, создание образа простого человека, социальный анализ личного и общественного.

4. В произведениях Зарифа Башири прослеживается глубокий интерес и бережное отношение к культуре разных народов. Знание национальных особенностей стало ориентиром в творческих поисках писателя и помогло понять жизнь народа, творчески осмыслить его историческую судьбу.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были апробированы на международных конференциях: «Наследие Габдуллы Тукая и национально-культурные взаимосвязи», посвященной 125-летию со дня рождения Габдуллы Тукая (Казань, 2011 г.), «Жизнь, посвященная тюркологии: международный тюркологический симпозиум, посвященный 90-летию Э.Р. Тенишева» (Казань, 2011), «Наука XXI века. Проблемы филологии и искусствоведения» (Казань, 2012), на международном «Круглом столе» «Восточные рукописи: современное состояние и перспективы изучения» (Казань, 2011 г.); межрегиональной: «Чуваши и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме» (Чебоксары, 2011 г.); всероссийских: «Габдулла Апанаев (1862–1919) – известный татарский педагог

и общественный деятель» (Казань, 2012 г.), «Наука XXI века. Проблемы филологии и искусствоведения» (Казань, 2011), «Урал–Алтай: через века в будущее» (Уфа, 2012). По теме диссертации опубликовано 8 научных статей, в том числе одна – в издании из перечня, рекомендованного ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Библиографии и Приложения, представляющего собой список изданных и неизданных художественных произведений писателя. Общий объем исследования составляет 180 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены предмет и объект, сформулированы цель и задачи исследования, основные положения, выносимые на защиту, раскрыты степень изученности проблемы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указаны методы исследования и его апробация.

Первая глава «Жанровая характеристика и проблематика прозы З. Башири» состоит из пяти параграфов, в которых рассматривается формирование художественных взглядов писателя, дается жанровая характеристика, раскрывается проблематика его произведений и определяется их художественное своеобразие.

В первом параграфе «Формирование художественных взглядов З. Башири и жанрово-художественное многообразие прозы писателя» исследуется формирование художественных взглядов автора, определяются жанровые особенности его литературных произведений.

Время литературного дебюта З. Башири – начало XX века. Татарская литература этого периода представляет собой сложное, многогранное явление. Рост революционной и классовой борьбы дает почву для становления и развития направления критического реализма, который не вытесняет из литературного процесса и романтизм и просветительский реализм³². Исследователи говорят и о модернистских течениях (футуризм, имажинизм и др.) этого периода³³.

В диссертации отмечается, что на формирование художественных взглядов З. Башири существенное влияние оказали произведения его предшественников – К. Насыри (1825–1902), Ф. Халиди (1850–1923), а также современников – М. Гафури, Г. Камала и др. Так, первое своё произведение он написал под впечатлением от книги К.Насыри «Эбугалисина» (Авиценна) и драмы Ф.Халиди «Биш картина үзәренә театральный хикәят. Залим ачлык. Испания Сәед Яхья бәянында» (Театральный рассказ о пяти картинах. Беспощадный голод. Испания в повествовании Саида Яхьи). Этот рассказ под названием «Карун белән Харун» (Карун и Харун) был написан с большим трудом и, возможно, поэтому был популярным лишь среди ограниченного

³² Ганиева Р.К. Татарская литература: традиции, взаимосвязь. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – С. 54-58; Нуруллин И. XX йөз башы татар әдәбияты. – Казан: Татар.кит. нәшр., 1982. – Б. 5.

³³ Заһидуллина Д.Ф. Татар хикәяләре: XX гасыр башы. – Казан: Мәгариф, 2007. – Б. 3.

круга шакирдов. Считая стихотворения М. Гафури совершенными, З. Башири сравнивал свои произведения с творениями поэта. К талантам своей эпохи он относит также Ш. Бабича, Г. Тукая, Г. Камала, Н. Думави, М. Укмаси, Ф. Амирхана, К. Тинчурина, Дэрдмэнда. Как пишет З. Башири в своей книге «Встречи с современниками», свои стихотворения он показывал своим кумирам, например, Н. Думави, который дал положительную оценку отдельным лирическим произведениям Зарифа, и С. Рамиеву³⁴.

Первое его стихотворение «Яшә, хәррият, яшә!» (Да здравствует свобода!) печатается в 1906 году в газете «Казан мөхбире» (Казанский вестник)³⁵. В нём воспеваются свобода, революция. Как отметил М. Гайнуллин, по художественному оформлению стихотворение не было совершенным. Однако оно точно отражало настроение эпохи³⁶. Позднее его стихи появляются в «Шура», «Чүкеч». Согласно нашим исследованиям, поэтические произведения занимают значительное место в творческом наследии Зарифа Башири. В 1907 году вышел в свет сборник стихов «Милләт кайгысы» (Забота о нации). 1908-1910 годы появляются сборники «Тутый тавышы» (Звуки речки Тутый, 1908), «Ядкаръ» (На память, 1909), «Юаткыч я уяткыч» (Утешающее или пробуждающее, 1909), «Яз тамчылары» (Весенняя капля, 1909), «Иртэнге азан» (Утренний звон, 1910), «Хиссият баскычлары» (Колыбель чувств, 1910). В ЦПИМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ хранятся также рукописи циклов стихотворений З. Башири, состоящие из 3-х томов: «Уйларым» (Думы мои, 585 л.), «Гөлләрем» (Цветы мои, 382 л.), «Көннәрем» (Дни мои, 257 л.), написанные в период с 1905 по 1956 гг. В дореволюционных стихотворениях автора поднимаются темы, традиционные для татарской литературы того времени: тяжелая жизнь крестьян, стремление к свободе. Стихотворения «Кемгә дус?» (Кому друг?, 1908), «Акча» (Деньги, 1908), «Сугыштан соң» (После войны, 1909), «Яхшылык» (Добро, 1909), «Ялкау фәлсәфәсе» (Философия ленивца, 1910), «Уйларым турында» (О думах моих, 1914), «Көннәрем турында» (О днях моих, 1944) содержат философско-этические взгляды автора на жизнь. Для оценки окружающего мира автор нередко накладывает основную нагрузку на использованные им элементы татарского фольклора.

«Нургали солдат» (Солдат Нургали, 1911) является стихотворным рассказом, «Авылларда давыллар» (В селах буря, год неизвестен) – романом в стихах.

Поэзия З. Башири, как было отмечено критиками и современниками, не содержит художественных открытий. Все же отдельные из них получили положительную оценку, например, любовная лирика. А стихотворение для детей «Болыт һәм балалар теләге» (Туча и желание детей, 1908) вошло в составленный Г. Тукаем учебник «Мәктәптә милли әдәбият дәресләре» (Уроки национальной литературы в школе).

В творчестве З. Башири большое место занимает проза, в которой поднят пласт жизни в ее напряженных конфликтах. Наиболее примечательная черта

³⁴ Бәшири З. Замандашларым белән очрашулар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1968. – Б. 35, 69, 78, 90, 108.

³⁵ Там же. – Б. 34-36.

³⁶ Гайнуллин М. Зариф Бәшири // Бәшири З. Сайланма әсәрләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1958. – Б. 3.

прозы писателя состоит в том, что всё лучшее из созданного им в самых различных жанрах связано с национальной спецификой.

Обращают на себя внимание названия художественных произведений. В них выделяется смысловая доминанта, что свидетельствует об авторском чутье в формулировании идеи и темы. Например, названия рассказов «Картада отылган кыз» (Девушка, проигранная в карты), «Бэхетле ана» (Счастливая мать), «Яман аталар» (Дурные отцы), «Чытлы хатын тарнагыннан» (Из-под «когтей» женщины-кокетки), «Инде төшенде» (Теперь понял), «Рэхэт тормыш яшәр ил белән!» (Пусть юность увидит хорошее вместе с родиной!), «Тормыш өчен үсәләр» (Растут для жизни), «Тәреләр арасында мулла абзый шәүләсе» (За иконами силуэт муллы) и др.

Сюжет в рассказах З. Башири состоит из одной, двух линий, в действии участвуют несколько персонажей. В повествовании событий особая роль принадлежит рассказчику. Таковыми являются «Бэхетле ана» (Счастливая мать), «Яшәсен авыл кызлары!» (Да здравствуют деревенские девушки!). Сложным в композиционном плане следует признать рассказ «Картада отылган кыз» (Девушка, проигранная в карты), в котором насчитывается несколько рассказов. Такая структура, как известно, характерна для «Кырык вәзир кыйссасы» (Повесть о сорока визирях) К. Насыри, «Мең дә бер сәхәр» (Тысяча и одно утро) Ф. Халиди. З. Башири, как и многие просветители, считал эту форму повествования удачным для реализации авторского замысла.

Опираясь на теоретические исследования литературоведения, рассказы З. Башири мы делим на лирические и сатирические. Лирические рассказы в большинстве своем посвящены детям. Например, «Бэхетле ана» (Счастливая мать, 1910), «Ефәк күлмәк» (Шелковая рубашка, 1927). Как и другие писатели, изображающие мир детства, З. Башири стремится раскрыть тему учёбы, труда, любви к матери, к родному краю. Герои, поддерживаемые высокими стремлениями, увлекают за собой убедительными суждениями. Поэтому эти произведения пронизывают принципы просветительского реализма.

Воспеванием высокой нравственности наполнен рассказ писателя «Шаян Фәһим» (Шалун Фагим, 1960). Здесь ярко проявилось умение писателя с помощью слова нарисовать детскую психологию. «Ефәк корты» (Шелкопряд, 1962) – в машинописи сохранилось первое название «Син-цзанлунның бүләкләре» (Подарки Син-цзанлун, 1936) мы относим к рассказам романного типа, так как в нем воссоздается вся жизнь героя, но при этом под определенным углом зрения. С одной стороны, рассказ познавательного характера, с другой, он преследует воспитательные цели. В нём доходчиво и увлекательно рисуется появление шелководства, дается высокая оценка таким качествам человека, как любознательность, трудолюбие, преданность и находчивость.

В рассказах «Асламчылыкта» (В корабейниках, 1914), «Тәүфыйк- һидаят» (Нравственно правильный путь, 1913) раскрывается образ жизни простого человека, ценности и приоритеты народа, поднимаются проблемы нравственности и смысла жизни, как одного из важных компонентов существования человека на земле. В рассказе «Нравственно правильный путь»,

на наш взгляд, в описании женщины, совершившей преступление, впервые в творчестве З. Башири появляются элементы натурализма.

К сатирическим мы относим рассказы «Куш чикләвек» (Сросшийся орех, 1928), «Тәреләр арасында мулла абзый шәүләсе» (За иконами силуэт муллы, год неизвестен), «Әлмәт хәзрәт фәлсәфәләре» (Философия просвещения Альмата, 1909-1932). В них ярко отражается авторское восприятие мира и умение тонко подмечать истоки негативных явлений. Писатель намеренно ставит своих героев в различные комические ситуации, в которых остро проявляются все их недостатки. В этих рассказах автор высмеивает недалекость мулл-кадимистов, их взгляды на окружающий мир. Наиболее полному отражению авторской позиции служит использованный им рассказ анекдотического содержания о представителях мусульманского духовенства и простом деревенском мужике в «Әлмәт хәзрәт фәлсәфәләре». Этот рассказ органично вписался и в очерки «Чувашлар».

Главный герой рассказа «Кара тараканнар» (Чёрные тараканы, 1927) Сунгатулла Зайнуллин рисуется автором в сатирическом ключе. Поступки, стиль поведения и общения, мысли, намерения героя, раскрытые автором, подчёркивают нежизнеспособность такого типа людей. Однако через восприятие именно этого героя автор показывает произошедшие исторические события – революцию, НЭП.

Его фельетоны «Дин кушкан вәхшилек» (Дикость по велению религии, год неизвестен), «Самавыр белән ишәк» (Самовар и ишак, год неизвестен), «Комган белән мәзин» (Кумган и муэдзин, год неизвестен) характеризуются сатирическим и актуальным для своего времени звучанием.

Как известно, «в 30-ые годы в <...> прозе совершенствовалась концепция героической личности, усиливалась тяга писателей к изображению человека, к поэтизации борца за социализм, обстоятельств его духовного роста»³⁷. Такая специфика литературы 30-х годов ярко проявилась в произведениях среднего и крупного эпического жанров, например, в повестях «Карағош яуы» (Нашествие карагуша), в романе «Тау култыкларында» (В ущельях, написан в 1939 г.). Особенность этих произведений заключается в широком использовании элементов натурализма. Будучи вписанной в рамки реалистического образа натуралистическая модель сообщает им новые параметры, новую глубину. Так, описания, отягощённые натуралистическими подробностями служат «средством усиления трагического эффекта, в создании которого принимают участие внеэстетические способы воздействия, ориентированные не на высшие, социальные чувства воспринимающего, а на биологические»³⁸.

Жанр произведения «Аумакайлыктан, яки көннәр өстендә» (Из-за беспринципности) определяется как роман. В ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ сохранились 4 части I тома рукописи этого романа. О

³⁷ Логвин Г.П. Романтическая поэтизация в русской Советской прозе 30-х годов (к типологии стилевых течений) // Типологическое изучение литературного процесса (на материале советской литературы): межвуз. сб. науч. трудов. – Пермь, 1987. – С 91.

³⁸ Миловидов В.А. Натурализм: метод, поэтика, стиль (проблемы сравнительного литературоведения): уч. пособие. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 1993. – С. 16.

существовании других томов нам не известно. В этом произведении автор обращается к переломным моментам в жизни татарского народа. Настоящее и грядущие перемены описываются З. Башири через призму видения и понимания маленького мальчика.

«Замандашларым белән очрашулар» (Встречи с современниками) – автобиографическое произведение. Хотя заглавие и отражает фрагментарность воспоминаний, в них описываются события из жизни писателя начиная с детства. В потоке персонажей появляются многие знаменитые личности – современники писателя: Ш. Бабич, Г. Тукай, Г. Камал, С. Рамеев, Дэрдэменд, М. Гафури, К. Мутыги и др. Отметим, что современники говорили и об искажении некоторых фактов. Однако при наличии фактической основы, на наш взгляд, не исключается субъективное видение. Эта повесть ценна и тем, что автобиографические произведения представляют собой, по словам В. Дильтея, высшую и наиболее поучительную форму, в которой находит выражение понимание жизни³⁹.

Повесть «Чуваш кызы Әнисә» (Чувашская девушка Аниса) была начата автором как рассказ. Впервые она публикуется в 1909 году, а в 1958 году – в «Избранных сочинениях». Однако, как отмечает сам автор, повесть появляется в этом сборнике в неполном варианте: не вошли самые важные моменты, из-за чего в некоторых местах теряется смысловая связь эпизодов или же утрачивается их основное значение. Автором даются поправки к 121, 137, 139, 141, 147-151, 162-163, 180-187, 194 страницам. В них поднимаются социальные проблемы, вопросы религии и языка⁴⁰.

Это произведение автора также автобиографического характера, так как в нём многое взято из жизни самого писателя. На первый взгляд повесть о взаимоотношениях мальчика и девочки, однако амплитуда проблематики более широкая. Под проблематикой нами понимается «совокупность тех акцентов, т.е. тех сторон изображаемой действительности, к которым привлечено внимание читателя, путем подчеркивания и выделения их с помощью доступных литературе изобразительно-выразительных средств»⁴¹. Характерным для творчества З. Башири является то, что проблемы, поднятые автором в одних произведениях, наблюдаются и в других. Несмотря на это повести и романы писателя не являются однотипными. Описываемые в них новые события и новые средства создания вымышленной художественной реальности представляют вниманию читателя новую художественную информацию.

В 2-5 параграфах нами подробно рассматривается проблематика и художественное своеобразие отдельных произведений З. Башири.

Второй параграф «Жизнь и национально-культурное богатство татарского народа в рассказах Зарифа Башири» посвящен анализу рассказов «Картада отылган кыз», «Яшәсен авыл кызлары», «Бәхетле ана», в которых ярко показана жизнь народа, его стремления и идеалы.

³⁹ по: Николина Н.А. Поэтика русской автобиографической прозы: уч. пособие. – М.: Флинта; Наука, 2002. – С. 20.

⁴⁰ ЦПИМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 14.

⁴¹ Эсалнек А.Я. Типология романа. – М.: МГУ, 1991. – С. 8.

Нами уже было отмечено, что З. Башири для реализации своего замысла многое черпает из народного творчества, но при этом использует различные современные методы и подходы. Ярким примером этому является рассказ «Девушка, проигранная в карты».

В татарской литературе почти под таким же названием известен рассказ Ф. Амирхана «Картада оттырылган Зөлхэбирэ» (Проигранная в карты Зульхабира, 1913) из цикла «Татарские девушки». В основе рассказов лежит баит о Зульхабире. Созданное Ф. Амирханом произведение имеет социальный оттенок и обогащено мифологическим содержанием⁴², что не свойственно рассказу З. Башири. Произведению З. Башири характерно переплетение рассказа от имени рассказчика и одного из персонажей, что позволяет автору выразить свои взгляды и показать ценностные ориентиры. Повествование начинается от первого лица и завершается выводами рассказчика. Раскрытию авторской идеи служат поучительные, по словам писателя, рассказы о жизни девушки Зульхабиры и других героев. Сказку о Зульхабире знают все, бабушки рассказывают её своим внукам, таким образом, она передаётся из поколения в поколение.

В созданных автором портретах практически всегда выражено отношение писателя. Если образ Зульхабиры, как символа чистоты, красоты, идеала, рисуется в тёплых тонах, то образ муллы Мустафы – отца Зульхабиры – встаёт перед читателями лишь в тёмных красках. Используя сравнения, эпитеты и метафоры («чиксез дәрәжәдә каты табигатьле» (чрезмерно жестокий), «үз сүзле һәм дә шөһрәт-данга табынучы» (упрямый и честолюбивый) и т.п., автор создает образ жестокого, упрямого, настойчивого и честолюбивого представителя мусульманского духовенства. Раскрывая жизненное кредо этого человека, З. Башири показывает, как корысть и честолюбие вытесняют из его души все человеческие качества до такой степени, что он не думает даже о собственной дочери.

В раскрытии внутреннего мира героев особую роль играет описание природы. Все герои, близкие к идеалам З. Башири, чувствуют изменения в природе. Так и Зульхабира, предчувствуя смерть, с «задумчиво-грустной улыбкой» ухаживает за увядшими цветами. Осенняя природа также вселяет в её душу тревогу. Проникновению в мир переживаний героини способствует описание исполнения девушкой народной песни. В двух местах символическим рефреном сопровождает Зульхабиру песня о белом лебеде.

Основной темой татарской литературы XX века стала судьба нации. Проза этого периода пронизана национальным духом, в произведениях поднимается проблема самоопределения, ведётся поиск национального идеала. Не стали исключением и труды З. Башири. Будущее татарской нации всегда находилось в центре внимания автора. Эта проблема рассматривалась автором в ракурсе повседневной жизни деревенских жителей. Так, в рассказе «Яшәсен авыл кызлары!» в широкой панораме жизни татарских деревень раскрывается жизнь всего народа. Для полного описания и типизации автор обращается к

⁴² см.: Заһидуллина Д.Ф. Дөнья сурәте үзгәрү: XX йөз башы татар әдәбиятында фәлсәфи эсәрләр. – Казан: Мәгариф, 2006. – Б. 179.

повествованию в форме записок путешественника. В произведении деревенская жизнь находит трехаспектное отражение: автор сравнивает прошедшее и настоящее, предполагает, каким может быть будущее. Этому способствует контрастные описания природы и быта, образ-символ река Черемшан и языковые средства – сравнения, метафоры и др.

Этот рассказ, как и многие другие произведения автора, написан от первого лица, что позволяет сравнить настоящее с будущим и оценить произошедшее. Рассказчик является одновременно и персонажем произведения, умонастроения которого близки самому писателю.

В произведении, построенном на контрастах, последовательно и неторопливо описывается жизнь в селах Нагорной стороны (Тау ягы). Рассказ начинается с описания родной деревни рассказчика. Доминирующим художественным средством при этом является пейзаж, выдвинутый автором на первый план. Не случайно писатель дает не абстрактную картину природы, а изображает конкретный, прикрепленный к определенной географической точке пространства пейзаж, обогащая его описаниями быта жителей. Поочередное представление и сближение пейзажей прошлого и современности создает контраст и служит определенным целям и задумкам автора. Такие описания предельно детализированы и эмоциональны.

Особую смысловую нагрузку в рассказе несет река Черемшан. Это – символический образ, связующий прошлое и настоящее, светлое детство мальчика и современную рассказчику реальность – беспечность, лень людей. Строки, повествующие о повседневной жизни, трудах и заботах сельского человека, написаны с особой теплотой. Народ живет и трудится в единстве с природой. И наоборот, современная жизнь деревень, расположенных на берегу реки Черемшан, описана самыми мрачными красками: река протекает вдоль заброшенных мест, она затянута зеленой пленкой, покрыта лягушачьими икринками, а на мостиках, там где раньше красавицы полоскали белье, теперь сидят одни лишь утки да гуси. Отсутствие признаков жизни вызывает у автора не только горечь, но и злобу. Эмоциональный фон усиливается за счет метафор, расширенных сравнений: *кош-кортның канат кагуы ташландык жиргә мәрсия уку булып, ерактагы тал-тирәкләр каберлек өстендә шаулап утыра кебек тоела* ‘хлопанье крыльев птиц кажется надгробным пением, а деревья словно шумят над могилами’. Естественно, после прочтения этих строк складывается впечатление об упадке татарской деревенской культуры, традиционного образа жизни, с чем мы не можем согласиться. В многочисленных исследованиях, в том числе и дореволюционных, по этнографии, истории культуры и истории даётся высокая оценка как бытовому укладу, так и общей культуре татар⁴³. Сравнительное описание жизни деревни татарской и русской частей, контрастные картины мечети и церкви, на наш взгляд, подчинены, прежде всего, цели способствовать духовному прогрессу своего народа, приобщить его к русской культуре. Как видно из этой части рассказа, З. Башири как и «К.

⁴³ см.: Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях: Краткая история города Казани. – Казань: Фонд ТЯК, 1991. – 210 с.; Воробьев Н.И. Казанские татары (этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода). – Казань: Татгосиздат, 1953. – 382 с.

Насыйри оправдывает активную деятельность человека и осуждает проявление пассивности в мирских делах <...>⁴⁴.

Свое представление о светлом будущем З. Башири выразил в рассказе «Бэхетле ана» (Счастливая мать, 1910 г.). Рассказу о микромире шестилетнего мальчика Ильдара свойственна просветлённая грусть. Автор с особой проникновенностью описывает тёплые и заботливые отношения матери и ребенка. Основными составляющими счастья, по мнению автора, являются образованность, воспитанность, тёплые взаимоотношения в семье, взаимопомощь. Писатель на примере одной семьи славит именно такое общество. Высшая оценка этой семье дается одним из персонажей: «*Менә шундый баласы булган ана да, менә шундый үзенең анасын сөйгән бала да алар, һәр вакытта да бэхетлеләр!*» 'Мать, имеющая вот такого ребенка, и такой ребенок, любящий свою мать, счастливы всегда'.

Таким образом, как и в просветительской прозе XIX века, в произведениях З. Башири чётко определяются две линии, одна из которых тяготеет к непосредственному изображению идеала, другая – к критике, разоблачению негативных сторон татарской действительности. Ощущается острая неприязнь писателя к представителям мусульманского духовенства, которые, по представлению автора, тормозят развитие народа. Грамотное, стремящееся к образованию молодое поколение является выразителем чаяний писателя. Будущее народа автор связывает именно с молодежью образованной, воспитанной и энергичной.

З. Башири вносит в татарскую литературу свою лепту, обогащая её местным колоритом и национальным характером. Знакомая писателю с детства татарская среда давала обильный материал, и автор использовал его во многих своих произведениях. Одним из таких является рассказ «Девушка, проигранная в карты», в котором убедительно переплетены национальные традиции и обычаи с каждодневной жизнью сельского человека. Автор не просто описывает их, приводит фольклорные тексты или их отрывки (песни, байты, предсказания, пословицы, поговорки), но и раскрывает миропонимание народа. В рассказе говорится об игре джигитов на гармонии во время посиделок, о важных составляющих девичьих посиделок – песнях и танцах, загадывании загадок, гаданиях. Гадание, по словам автора, – распространенная девичья игра. Этот эпизод в рассказе, хотя и служит раскрытию трагедии девушки, в ней также отражается народное мышление, смекалка девушек, мастерство рассказчика.

Национальные приоритеты находят отражение в вопросе одной из девушек «если придётся выходить замуж за мужчину другой национальности?», на который другая отвечает очень коротко: «Вешайся!». Тем самым поднимается одна из важнейших проблем – создания семьи с человеком иной веры и культуры. Трагичность таких браков для татарского народа подтверждается байтом о Гарае и Хамиде, сложенным отцом по поводу утраты

⁴⁴ История татарской литературы нового времени (XIX – начало XX века). – Казань: Фикер, 2003. – С. 105.

дочери Хамиды. Народ выражает свою жалость к ним, хотя осязается и укор в их адрес.

Через всё творчество писателя проходит светлый образ татарской женщины. Нередко в нём в сконцентрированном виде даются характерные национальные особенности. Одним из таких образов является абыстай – мать Зульхабиры в рассказе «Девушка, проигранная в карты». Чувствуется особое отношение автора к ней. З. Башири высоко ценит её роль в воспитании дочери, нравственными качествами которой восхищаются все. Описывая намаз, писатель акцентирует внимание на нравственных ценностях. Абыстай сеет среди молодежи семена милосердия, учит их почтительному отношению к старшим.

Таким образом, автор не просто рисует жизнь народа, но и вводит читателя в татарский мир, отдельные составляющие которого носителями культуры, к сожалению, уже утрачены.

Третий параграф «Особенности изображения исторических событий в повести З. Башири «Карағош яуы» (Нашествие Карагуша)» исследуется специфика создания художественной реальности, в которой значительное место отводится историческим событиям.

Как пишет Х. Хайри, нет народа без его исторического прошлого, также нет литератур, ограниченных лишь современностью. В творчестве каждого писателя в той или иной степени отражается история, так как без этого невозможно правдоподобно изобразить и понять во всей полноте характер народа⁴⁵. Автор «<...> повествуя о жизни и событиях той или иной эпохи, стремится поставить в центре те события, которые оказали значительное влияние на дальнейшую жизнь и судьбу больших человеческих масс <...>»⁴⁶. Однако исторические произведения всегда воссоздают историческую реальность художественно.

Так, в повести «Карағош яуы» (Нашествие Карагуша, 1958) З. Башири обращается к одному из важнейших народных движений – движению «вилочников», «восстанию чёрного орла», что отразилось уже в названии произведения.

Произведению свойственно стремление к правдивости повествования, характерно подробное описание событий. З. Башири показывает как жители одной деревни становятся врагами. С одной стороны – кулаки и муллы, которые организуют движение против Советов, с другой – коммунисты, которые хотят собрать хлеб для красноармейцев. Между двух огней оказывается народ. Сочувствие автора на стороне той части населения, на долю которой выпали тяготы исторических событий. З. Башири, как бы оправдывая участие простых людей в восстании, пишет, что им насильственно вручили в руки вилы. Вместе с тем писатель всячески старается показать, что народ поддерживает красных и видит врага в вилочниках. Автор, как и его герои,

⁴⁵ Хэйри Х. Тарихи роман жанры // Метод, стиль, жанр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1976. – Б. 125.

⁴⁶ Злобин С.П. О моей работе над историческим романом // Советская литература и вопросы мастерства: сб. Вып. 1. – М.: Сов. писатель, 1957. – С. 145-146.

верит в Советскую власть, которую он сравнивает с дубом с сильной корневой системой.

Излюбленным типом изложения З. Башири является рассказ от лица персонажа, который всё происходящее видит изнутри. Не стала исключением и повесть «Нашествие Карагуша». Глазами 13-летнего Рахмая показаны тяготы и трудности, пережитые простым народом в 1920-е гг. Все происходящее автор связывает с прошлым и будущим народа. Будущее, как и во многих произведениях автора, связывается с образованными и энергичными людьми, которыми, в первую очередь, являются учителя, деятельность которых он высоко оценивает, указывая их большую роль не только в образовании, но и в воспитании.

Человеческая сущность раскрывается в детализированных кровавых картинах – в сценах расправы над людьми, выступающими за советскую власть, которые, по мнению современников, были написаны весьма убедительно⁴⁷. Концентрация социально-психологических зол, отрицательных фактов действительности в таких частях повести усиливает драматизм происходящего.

Несмотря на то, что повесть «Нашествие Карагуша» не содержит художественных открытий, в ней отчётливо ощущается умение автора увидеть и художественно запечатлеть актуальные проблемы времени. З. Башири на материале жизни и быта жителей одной деревни попытался художественно раскрыть причины народного движения. В произведении слиты воедино частная жизнь и судьба народа. Нужно отметить, что описывая исторические события, автор показывает стремление и идеалы жителей деревни.

В четвёртом параграфе анализируется повесть «Чуваш кызы Әнисә» (Чувашская девушка Аниса): исследуются образы и прототипы, выявляются проблематика и особенности изображения национально-культурного богатства чувашского народа.

З. Башири первым среди татарских писателей и публицистов начал писать о чувашах. Эти произведения появляются еще до революции в крупных татарских газетах и журналах⁴⁸. «Чуваш кызы Әнисә» выходит в свет в 1910 году. Повесть была высоко оценена читателями и критиками.

Неудивительно, что писатель обращается к этой теме и проявляет глубокую симпатию к чувашскому народу. С детства его жизнь была тесно связана с чувашами.

По нашему мнению, в основе повести «Чувашская девушка Аниса» лежит материал этнографических очерков «Чуваши». Автор лишь художественно обогатил их. Об этом говорит повторение идеи, выражений, а порой и целых предложений. Также нет сомнений, что повесть является автобиографической. Ознакомившись и проведя параллель между повестью и книгой-воспоминанием «Встречи с современниками», мы установили, что основные образы (Аниса, Семёк, Васюк) из «Чувашской девушки Анисы» имели место в реальной жизни и впоследствии послужили прототипами.

⁴⁷ ЦПИМН ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 72 (на букву «Г»); ф. 57, оп. 1, ед. хр. 72 (на букву «М»).

⁴⁸ ЦПИМН ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 68. - Л. 1.

Предметом изображения в повести являются не только красота родного края, счастливое детство, здесь сливаются воедино частная жизнь и жизнь народа. Автор через крепкие чувства Заркая и Анисы поднимает острые проблемы своего времени. Как и в других произведениях, писатель через описание быта, стремлений и переживаний главных героев говорит, в первую очередь, о проблемах образования и воспитания. Главные, по мнению З. Башири, вопросы решаются традиционно, через образы детей. Образованные дети – это светлое будущее народа. Это осознаёт и старшее поколение. Поэтому уже в начале повести отец Заркая мотивирует своего сына к учебе, обещав купить ему сани, если тот будет хорошо вести себя и преуспевать в школе. Слова отца Семёка «Отучись пять классов, станешь большим человеком, волостным писарем» показывают, с какой ответственностью родители относились к учёбе своих детей, и их надежды на будущее.

В ткань произведения органично вплетены обычаи и традиции чувашского народа. В повести даётся описание праздников «День Семика» (свадебные торжества, песни, хороводы и игры пополняют и обогащают этот славный праздник) и «Мун көн» («Мӓн кун» – Великий день), в которых отражается доскональное знание автором народных обычаев.

Автор затрагивает и проблему сохранения национальных ценностей. З. Башири обращает внимание читателя на то, что чуваша чтят традиции предков. Поэтому соплеменниками были восторженно восприняты песни в исполнении Анисы, которая, живя в татарской деревне, не забыла родной язык, культуру. В этой девушке, как и в Заркае, очень развито национальное самосознание. Именно поэтому невозможен их брак – соединение несоединимого.

Актуальным делает произведение и обращение З. Башири к проблемам мирного сосуществования, дружбы, взаимопомощи соседних народов. Автору удалось показать, что такая дружба сложилась не в один день. Дружили еще прадеды героев, они смогли сохранить и передать это чувство молодому поколению. В чём основа дружбы народов? На этот вопрос автор отвечает устами Аксаби: «Жить в заботах только о себе – это не человечно. Своё не жалея, на чужое не посягай. Сам отдавай, но не проси. Относись к чужому как к своему, береги. Только тогда между людьми будет настоящая дружба, искреннее человеческое общество». Жизненные позиции и опыт Аксаби доказывают, что религиозные взгляды также не должны быть помехой в дружбе. Именно поэтому Яков Ухсай назвал произведение писателя «Книгой дружбы»⁴⁹.

На поверхности повествования в «Чувашской девушке Аниса» – тёплые взаимоотношения мальчика и девочки, дружба семей двух национальностей. Реальность событий, глубокое знание быта и культуры чувашей делают роман красочным. Всё это подчинено раскрытию национальных особенностей, характера, культуры, стремлений и идеалов чувашей, дружбы татарского и чувашского народов. Стремлением передать миропонимание народа, идею необходимости сохранения национального самосознания, раскрыть сущность

⁴⁹ ЦПИМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: фонд 57, оп. 1, ед. хр. 68. – Л. 3.

дружбы народов продиктована композиция произведения: свободное, раскованное переключение авторского внимания с одного героя на другого, широта временных и пространственных границ, освещение личной жизни героев в той национальной среде, к которой они относятся.

Исторические события легли в основу еще одного произведения автора – романа «Тау култыкларында» (В ущельях). Особенности интерпретации исторических событий в этом романе рассматривается нами **в пятом параграфе** первой главы.

Роман «В ущельях», на наш взгляд, является интересным документом эпохи. Автор охватывает период, когда крестьянство активно вовлекалось в общественно-политическую и культурную жизнь страны, когда в деревне происходили огромные и сложные перемены, а в сознании сельского жителя переплелись элементы старого и нового. Объектом художественного исследования писателя является узбекский кишлак Ку. Свидетельством жизненного, реального характера некоторых фактов, на наш взгляд, является цикл статей «Совет(лар) Көнчыгышында» (На советском Востоке), с которым роман имеет много общего в плане фиксации событий. На примере кишлака Ку писатель показывает коллективизацию, раскулачивание, особое внимание уделяет борьбе против представителей духовенства, затрагивает проблему развития кооперации, мероприятий по поднятию уровня сельскохозяйственного производства, культурного строительства, а также деятельности партячеек и сельсоветов. Основной акцент при этом делается на народные массы, которые стали решающей силой великих исторических событий. В связи с этим на авансцену выдвигаются герои прогрессивных взглядов, образованные, умеющие ставить цели и добиваться их – борцы и активисты (Айниса, Тухтахан, Курбан, Галибай и др).

Свершившийся факт коллективизации автор расценил с точки зрения прогресса. Такое отношение отчётливо проявляется в решении традиционных для творчества З. Башири женского вопроса, проблем образования и создания семьи. Как и во многих других своих произведениях, причины нищеты и тяжелой жизни простого народа писатель видит в необразованности. Новый взгляд на жизнь прослеживается в идее создания семьи. Межнациональные браки оцениваются, прежде всего, с позиций строительства новой жизни.

Одной из центральных образов в романе является образ Айнисы. Автору удалось создать одновременно нежный и сильный образ девушки. Все изменения в жизни женской половины населения показаны на её примере. Поэтому главу, посвященную ей, писатель называет «Беренче карлыгач» (Первая ласточка), фокусируя внимание читателя на очень важном событии в мусульманском мире – отказ девушки от платка.

Ключом к раскрытию проблематики произведения являются детальные описания пейзажа, интерьера, переживаний и раздумий персонажей. Использование элементов натурализма в описаниях позволяет запечатлеть происходящее не просто как историческое, но и через призму видения живого человека.

В «В ущельях» автор вновь обращается к излюбленному контрастному описанию прошлого и настоящего, тем самым «читатель оказывается перед разнообразными моментальными снимками, сделанными на разных этапах жизни героев «неподвижных в момент восприятия»⁵⁰. Такое построение материала как нельзя лучше выражает авторский замысел – показать новую жизнь, которая открыла большие возможности для простого человека.

В целом, проза З. Башири, на первый взгляд, воспроизводит атмосферу тяжелой жизни татарского крестьянства, однако она плотно насыщена думой о народе. Этому способствуют разные средства: образы-символы, контрастные изображения, внимание к деталям, элементы натурализма. При бытовой конкретности общей картины в творчестве писателя усиливается звучание вечных проблем: сохранение национально-культурного, духовного богатства народа, национального самосознания, дружбы народов.

Вторая глава «Публицистическая деятельность З. Башири: история и проблематика» состоит из 5 параграфов, в которых рассмотрены общественно-политические взгляды писателя, анализируются многочисленные статьи, цикл статей «Совет(лар) Көнчыгышында» (На советском Востоке) и очерки «Чувашлар» (Чуваши).

Толчок публицистическому творчеству З. Башири дали события 1905–1907 гг. Зарождение татарской периодической печати вдохновило Зарифа Башири встать на путь служения своему народу. Печатается он в известных татарских периодических изданиях того времени, таких как «Шура» (Совет), «Чүкеч» (Молот), «Казан мөхбире» (Казанский вестник), «Фикер» (Мысль), «Йолдыз» (Звезда), «Вақыт» (Время). Вместе с тем он не только пишет статьи, но и сам активно участвует в издании ряда газет и журналов. Так, в 1908 году З. Башири переезжает в Оренбург, где сначала работает корректором в типографии «Каримов, Хусаинов и К°», а позже заведующим-секретарем журнала «Чүкеч». С 1917 года работает в г. Верный (ныне г. Алма-Ата) в редакции юмористического журнала «Садак» (Стрела), издаваемом на татарском языке. После переезда в Ташкент и до 1932 года работает в редакции различных журналов и газет. В 1930–1932 годы на Донбассе работал литературным сотрудником газеты «Пролетариат». Где бы он ни был, его деятельность была связана с системой образования и периодической печатью. За годы работы в редакциях различных газет и журналов он сформировался как опытный яркий публицист. З. Башири прекрасно понимал, что пресса в те дни являлась одним из самых эффективных средств, способствовавших привлечению внимания самых широких слоев населения. Поэтому на страницах периодической печати З. Башири делится с читателем своими общественно-политическими взглядами, обнажает социальные проблемы общества. На примере отдельных регионов публицист поднимает самые важные проблемы своего времени. Внимание к судьбам простых людей, к проблемным сторонам жизни делает актуальными его статьи. Во многих из них

⁵⁰ Себина Е.Н. Описание // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины: уч. пособие / Под ред. Л.В.Чернец. – М.: Высш. шк., 1999. – С. 225.

распознается ярко выраженный почерк просветителя, которого волновала судьба не только татарского, но и других соседних народов.

Просветительские идеи в публицистике Зарифа Башири исследуются нами **в первом параграфе**.

Как уже отмечалось выше, одной из основных не только в художественном творчестве, но и в публицистике Зарифа Башири является идея о необходимости просвещения как основного фактора духовного и материального развития народа. Конечно, З. Башири не был новатором. Его мысли созвучны с идеями таких татарских просветителей, как Г. Фаизханов, Ш. Культяси и др. В его статьях, названия которых порой звучат как лозунги, самым главным и решающим в деле прогресса признаётся обучение и воспитание. Он также придерживается мнения о коренном изменении школьной системы и совершенствовании методов обучения, видит форму разрешения просветительских задач в приобщении татар к научным знаниям и прогрессу. Статьи Зарифа Башири примечательны тем, что он рассматривает образовательный процесс как систему и старается выделить ее важные составляющие. Ему как учителю были хорошо известны все положительные и отрицательные стороны и тонкости образовательного процесса. Поэтому, рассматриваются ли частные вопросы на примере отдельной школы или поднимаются проблемы целого региона – всё это звучит актуально и убедительно в его изложении.

Во втором параграфе «Оценка роли и места периодики в жизни татарского общества» анализируются отдельные статьи, в которых отчетливо выразились взгляды З. Башири не только как публициста, но и как читателя.

Периодические издания, по мнению писателя, представляют собой ту силу, которая должна служить делу просвещения простого народа. Исходя из этого, писатель предъявляет повышенные требования к жизненности материала. Деятельность газет «Урал» («*Төрөк-татар дөнъясында беренче большевик газетасы*»⁵¹ Первая большевистская газета в тюрко-татарском мире), «Кутилиш» («Уйгурча «Кутилиш» газетасы»⁵² Уйгурская газета «Кутилиш») и журналов «Безнең юл» (Наш путь) («*Безнең юл*» журналының биш еллыгы»⁵³ Пятилетие журнала «Наш путь»), «Муштум» (Кулак) («*Муштум*» журналының биш еллык бэйрәме»⁵⁴ Пятилетие журнала «Кулак»), «Янгы юл» (Новый путь) («Янгы юл» журналы бер ел дәүамында нимәләр бирде?»⁵⁵ Результаты пятилетней работы журнала «Новый путь») З. Башири также оценивает с позиции просветителя. Основную задачу периодики он видит в служении народу, в активном участии в деле просвещения и воспитания.

Третий параграф «Вопросы религии и религиозности в контексте исторических перемен» посвящен публикациям З. Башири о

⁵¹ ЦПИМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 65, статья № 54.

⁵² ЦПИМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 65, статья № 71.

⁵³ ЦПИМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 65, статья № 6.

⁵⁴ ЦПИМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 65, статья № 80.

⁵⁵ ЦПИМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 65, статья № 107.

священнослужителях, чья деятельность, как и в прозе, подвергается критике. Но в отличие от художественных произведений, в публицистике автора эта тема звучит более резко, даже агрессивно. В статье «Алланың страховоу агенты»⁵⁶ (Страховоу агент Аллаха) автор не просто критикует муллкадимистов, но умело воздействует на общественное мнение. Сравнивая мулла со страховыми агентами, писатель отводит им лишь роль посредника-взяточника, берущих своеобразную плату – «садака» ‘пожертвование’ – за свои услуги.

З. Башири подмечает всё дурное в среде духовенства, пытается обвинить их в служении лжи, акцентируя внимание читателя на отрицательных нравственных качествах священнослужителей. Публицист с особым сарказмом описывает все неудачи и провалы мусульманского духовенства, упрекает его за недостаточно активное служение народу. Литературное мастерство (сравнения, просторечные слова, фразеологизмы, цитаты из живой речи) автора делает эти статьи эмоционально насыщенными. Поэтому статьи Башири становятся предметными, позволяют затронуть не только мысль, но и чувства читателя.

При этом именно в публицистике отразилось его двойственное отношение к проблеме духовенства. В статье «Элекке дин-хорафат чишмэсе»⁵⁷ (Родник былой религии и суеверий) проскальзывают тревожные мысли по поводу всё более распространяющегося среди простого народа Узбекистана неверия в Бога. Как пишет автор, атеизм пустил такие глубокие корни, что диву даёшься. Ёмкий и точный термин *ходасызлар* ‘безбожники’, использованный публицистом, раскрывает всю суть происходящего. Коммунистическая партия, поддерживая такое явление, открывала в центральных городах, в частности в Ташкенте, курсы по подготовке «научных предводителей безбожных». Эту тему подсказала З. Башири сама действительность. С одной стороны он описывает реалии новой, безбожной жизни в бравурных тонах, а с другой – сильно удивляется тому, что сторонники старого не сопротивляются мощному потоку безбожия. Писателю непривычно видеть, как вчерашние муллы и ишаны не в силах что-либо противопоставить идеям строителей коммунизма. Психологическая характеристика, данная З. Башири священнослужителям, показывает их беспомощность, которая проявилась, прежде всего, в реакции на неконтролируемые события и сложные жизненные ситуации. По оценке публициста, у них отсутствуют последовательность действий, упорство в достижении целей, отстаивание своих взглядов, поэтому они проявляют мягкость, пытаясь лишь как-то приспособиться к изменяющимся условиям.

З. Башири делит религиозных деятелей на три категории. Первые из них любыми путями, прикидываясь сторонниками советской власти, отрекаясь от религии, пытаются схватить «жирный кусок», а оказавшись в советских органах, ведут подковёрную возню, подрубая тем самым корни антирелигиозной работы. Вторая категория – муллы-аферисты, третья – муллы, совершающие различные подлые поступки, прикрываясь советскими должностями. В подтверждение своих слов З. Башири приводит немало

⁵⁶ ЦПИМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 65, статья № 14.

⁵⁷ ЦПИМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 65, статья № 17.

примеров о несправедливых деяниях священнослужителей (убийство, воровство и др.).

В целом, многочисленные статьи автора, в центре которых находятся образы мулл-кадимистов, образуют целостную картину. В них находит отражение особое видение проблемы: не сама религия, а представители татарского духовенства являли собой «некое зло», мешающее развитию народа, формированию «нравственной личности». Чувствуется субъективизм автора, который можно связать с реалиями того времени, желанием подстроиться под советскую антирелигиозную систему.

3. Башири не оставил без внимания события в политической жизни страны, очевидцем которых стал сам. В оценке этих явлений он придерживался последовательных взглядов, выдвигая в качестве критерия оценки общенациональные интересы в области просвещения, развития науки, промышленности, технологий, что мы можем увидеть на примере цикла его статей «На Советском Востоке». Статьи включенные в эту серию рассматриваются **в четвертом параграфе «Панорамная современность в цикле статей «Совет(лар) Көнчыгышында» (На советском Востоке)».**

Каждая вошедшая в цикл статья относительно самостоятельна, но вместе с другими создает единое полотно, вскрывающее более глубокие горизонты. Этот цикл отличает стремление ответить на многочисленные вопросы, которые волнуют общество. Заострив внимание читателя на житейских проблемах простого рабочего народа Узбекистана, автор открывает их внутренний мир, описывает их переживания, стремления и идеалы.

Почти в каждой статье о жизни узбеков присутствуют татары. Истинные причины их переезда в Узбекистан раскрываются в статье «Икмәккәме – имгәккәме!»⁵⁸ (Обеспеченный или покалеченный!), являющейся «введением» к серии статей о Средней Азии. Уже в названии выявляется проблемная направленность статьи, в котором повествуется о том, как миллионы людей в поисках лучшей жизни покидают родные края, обнажаются остросоциальные проблемы действительности. Это было чрезвычайно важным для того времени, когда происходили большие перемены в экономике, укладе быта и даже образе мышления огромного региона.

Здесь автор выступает тонким психологом и внимательным наблюдателем, он дает возможность читателю в точных и важных, но отнюдь не радостных, подробностях представить происходящее. Поэтому эта статья – не просто повествование о незнакомом читателям мире, но крик, обращение гражданина к своим соплеменникам. Он старается открыть глаза своему народу, призывает не делать поспешных шагов, так как не ждут их на новой земле ни «белые дома», ни «сады вкусного винограда». На вокзалах Ташкента, Самарканда и др. можно увидеть немало бедных и бездомных. Но самое ужасное то, что среди просящих подаяние есть и покинувшие свои земли в поисках лучшей жизни татары – мужчины сильные, но беспомощные, жалкие. Автор пишет о суровой реальности, которая разбивает надежды простого

⁵⁸ ЦПИМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 65, статья № 21.

народа на счастливую жизнь. З. Башири призывает свой народ быть терпеливым и разумным.

На важную, зазвучавшую отчетливо идеологически проблему выходит З. Башири в статье «Көнчыгыш байларының ерткычлыклары»⁵⁹ (Жестокость богатеев Востока), в которой даётся описание исторических событий 20-30 годов XX века не только в Средней Азии, но и во всей России. Повествование о жизни и быте простого народа, конфликт между баями и батраками, начавшийся из-за конфискации земель у богатых и раздачи их бедным, как и в повести «Нашествие Карагуша», трактуется с позиции сурового реализма. Благодаря детализации картины публициста преобретают «некую зримость» и производят сильное впечатление, заставляют сопереживать простому народу. Происходящее оценивается им как один из этапов на пути к счастливой жизни простого народа.

В цикле статей «Совет(лар) Көнчыгышында» говорится о становлении Советской власти в Средней Азии. Статьи, как единое целое, создают широкую панораму действительности. Видение окружающего мира в целом и повествование его в мелочах позволило автору оценивать исторические процессы глубоко. Внимание к трудностям и выпуклое изображение достигнутых результатов подчинено пропаганде Советской власти.

Пятый параграф «Отражение национального своеобразия в очерках «Чувашлар» (Чуваши)» посвящен анализу наиболее известного творения З. Башири – этнографических очерков о чувашском народе.

Структурно очерки состоят из 12 самостоятельных глав. Зафиксированная в них информация привлекла внимание многих современников З. Башири. «Чуваши» были оценены очень высоко, как высшая точка творчества писателя⁶⁰. Как следует из написанного З. Башири в повести «Встречи с современниками», очерки вызвали живой интерес читателей: после их выхода в свет он получал письма от чувашей с просьбой написать более полный вариант с дополнениями и уточнениями.

Этнографические очерки «Чуваши» уникальны тем, что З. Башири старался подробно описать все стороны материального и культурного мира чувашского народа, а именно язык, религию, быт и нравы, жизнь молодежи, праздники, экономику и т.д. Исследователи отмечают, что национальный мир, даже если его отдельные элементы закреплены в традициях, меняется, «многие его черты «отмирают», уходят»⁶¹. Поэтому очень важно фиксировать, закреплять в памяти неповторимое своеобразие каждого отдельного народа. Обращаясь к проблеме национального, З. Башири делает акцент на её актуальности, обращая внимание читателя на том, что «чувашское племя до сих пор является нераскрытой страницей в истории».

Весь мир чувашского народа З. Башири познает в сравнении с татарским народом, видит сквозь призму национального опыта. В этом аспекте отражены

⁵⁹ ЦПИМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: ф. 57, оп. 1, ед. хр. 65, статья № 31.

⁶⁰ Хаков В. Указ тр. – С. 113-115.

⁶¹ Артюнов Л. Проблемы исследования художественных форм национального сознания // Национальное и интернациональное в советской литературе. – М.: Наука, 1971. – С. 146.

языковые особенности, фольклор и охарактеризован быт. Он старается преподнести читателю материальную и духовную культуру чувашского народа как национальное достояние, выпукло показывая специфическое, акцентируя внимание на заметные следы общения чувашей с татарами. В каждой главе чувствуется глубокое уважение автора к чувашскому народу.

Этот труд, на наш взгляд, является серьезным источником в деле изучения чувашской национальной идентичности, этнографии народа, менталитета чувашей, в котором еще раз подчеркивается мысль, что два соседних народа – чувашаи и татары – много значат друг для друга и ещё немало могут научиться через взаимовлияние культур и обычаев.

Таким образом, благодаря З. Башири татарская периодическая печать пополнилась и обогатилась новым содержанием.

В целом же, публицистику Зарифа Башири объединяет одна мысль, выраженная в различных конкретных примерах: необходимость просвещения простого народа, и не только татарского, но и чувашского, узбекского, уйгурского народов. Писатель не изменял своим взглядам на протяжении всего периода своей творческой деятельности, с каждой своей статьей детализируя примеры и углубляясь в данную тему, открывая и осмысливая новые её аспекты.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

В целом, художественное и публицистическое наследие З. Башири примечательно широким охватом и многоаспектным видением проблем действительности. Оно также является своеобразным пластом, в котором представлено национальное богатство татарского, чувашского, узбекского народов и определена специфика национального мышления и характера. Это творчество, на наш взгляд, должно непременно вернуться к народу, а имя автора должно занять достойное место в истории татарской литературы своего периода.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Галимов С.Ф. Зариф Башири о национальных особенностях чувашского народа (на материале очерков «Чуваши») // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 64. – 2012. – №6. – С. 52 – 54.

в различных научных сборниках:

2. Галимов С.Ф. Вакыйгалар төенләну чоры вәкиле (Представитель эпохи коренных изменений) // Жизнь, посвященная тюркологии. – Казань: ТГГПУ, 2011. – С. 411-415.

3. Галимов С.Ф. Г.Тукай һәм З.Бәшири (Г. Тукай и З. Башири) // Наследие Габдуллы Тукая в контексте национальных культур: материалы междунар.

Научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Габдуллы Тукая. – Казань, 2011. – С. 170-171.

4. Галимов С.Ф. Жизнь и творческое наследие З. Башири (на материале фонда З. Башири ЦПИМН ИЯЛИ АН РТ) // Восточные рукописи: современное состояние и перспективы изучения: материалы круглого стола (Казань, 1 декабря, 2011 г.) / Сост.: Р.Ф. Исламов, С.Ф. Галимов. – Казань, 2011. – С. 187-190.

5. Галимов С.Ф. З.Бәширинен «Чуваш кызы Әнисә» повесте: образлар һәм прототиплар (Повесть «Чувашская девушка Аниса» З. Башири: образы и прототипы) // XXI гасыр фәне. Филология һәм сәнгать белеме мәсьәләләре. 5-енче чыг.: Яшь галимнәр һәм аспирантларның Халыкара фәнни конференциясе материаллары (Казан, 18 май, 2011 ел). – Казан, 2012. – Б. 113-116.

6. Галимов С.Ф. Зариф Бәшири әсәрләрендә авыл язмышы (Проблема деревни в произведениях Зарифа Башири) // XXI гасыр фәне. Филология һәм сәнгать белеме мәсьәләләре. 6-нчы чыг.: Яшь галимнәр һәм аспирантларның Халыкара фәнни конференциясе материаллары (Казан, 18 май, 2012 ел). – Казан, 2012. – Б. 138-141.

7. Галимов С.Ф. Особенности изображения исторических событий в повести З. Башири «Карағош яуы» («Нашествие Карагуша») // Урал-Алтай: через века в будущее: материалы V Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 80-летию Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (21-22 июня 2012 г.). – Уфа, 2012. – С. 275-276.

8. Галимов С.Ф. Проблемы образования в рассказах Зарифа Башири // Габдулла Апанаев (1862-1919) – известный татарский педагог и общественный деятель: материалы Всероссийской научной конференции. – Казань, 2012. – С. 102-106.

